Квеквескири Виктория Александровна
ОЧУ ВО ММА Московская международная академия

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ДЕСТРУКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДИПФЕЙКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, оказывающее существенное влияние на гражданско-правовые отношения, преобразуя способы взаимодействия участников гражданского оборота, заключения и исполнения договоров, создания и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: Гражданско-правовое регулирование, юридическая определённость, искусственный интеллект, защита гражданских прав.

Распространение генеративного искусственного интеллекта создаёт новые угрозы информационной безопасности: кражу цифровой личности, подделку биометрических данных и репутационные атаки. В сфере гражданско-правовых отношений эти угрозы актуализируют вопросы защиты частной жизни, изображения гражданина, чести, достоинства и деловой репутации, а также возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда. В пункте 21 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [1] закреплено, что к одним из приоритетных направлений научно-технологического развития относится переход к передовым технологиям проектирования, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем. При этом вопросы эффективной защиты информации и связанных с ней прав физических и юридических лиц, как показывается судебная практика и статистика существенно отстают в правовом регулировании.

На уровне российских нормативных правовых актов понятие «искусственный интеллект» впервые использовано в подп. «а» п.5 «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [2] («искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека), а позднее официально был введен в правовое поле Российской Федерации Федеральным законом № 123-ФЗ от 24.04.2020 [3].

В настоящее время большинство ученых посвящают свои исследования изучению оптимальных правовых режимов как для охраны объектов, сгенерированных искусственным интеллектом, так и для защиты от новых угроз искусственного интеллекта. Одной из проблем, освещённой в судебные практики стал «Дипфейк», который начал выступать средством посягательства на нематериальные блага личности. Основные сложности гражданско-правовой защиты связаны с определением ответственного лица и доказыванием связи между его действиями и причинённым вредом. «Дипфейк» это английское слово от *deep learning* – глубокое обучение и *fake* – подделка) это созданный с помощью искусственного интеллекта и нейросетей реалистичный медиаконтент (видео, аудио или изображения), в котором подменяются лицо, мимика, жесты или голос человека.

В действующем российском законодательстве единого закрепленного понятия «дипфейк» в широком смысле пока нет. Эта сфера находится в процессе активного правового регулирования, и в Государственной думе рассматривается сразу несколько законопроектов, призванных дать официальное определение этой технологии и ввести за неё уголовную ответственность. Однако само по себе применение технологии дипфейка не означает противоправности, что вызывает правовые споры и неопределенность в этой сфере.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в судебном акте от 24.08.2023 по делу № 8Г-20819/2023 (88-23079/2023) [4] рассмотрел спор, в котором изображение истца в видеосюжетах изменялось посредством монтажа его головы на другие тела. Одновременно распространялись утверждения о совершении им преступления. Суд поддержал требования об удалении изображений, запрещении их распространения и компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Данное дело показывает, что цифровая переработка изображения сама по себе не исключает его правовой охраны. Вместе с тем присуждённую сумму нельзя рассматривать как ориентир компенсации исключительно за фотомонтаж: суд оценивал совокупность нарушений. «Суд Еврейской автономной области в судебном акте от 24.10.2023 по делу № 33-837/2023 рассмотрел спор об использовании обработанного изображения гражданина без его согласия. Суд не признал доказанным публичный интерес, оправдывающий спорное использование, запретил дальнейшее использование изображения и взыскал компенсацию морального вреда. В удовлетворении требования об удалении изображения было отказано ввиду его удаления ответчиком» [5].

Псковский областной суд в судебном акте от 14.11.2024 по делу № 33-2059/2024 рассматривал требование о компенсации морального вреда в связи с использованием изображения гражданина. Основанием отказа послужила недоказанность размещения изображения ответчиком и его участия в управлении соответствующей группой» [6].

Белгородский областной суд в судебном акте от 27.02.2024 по делу № 33-1809/2024 рассмотрел спор о компенсации морального вреда, связанный с нотариальным обеспечением доказательств. Суд указал на предъявление иска к ненадлежащему ответчику и оценил проведение нотариального осмотра интернет-ресурсов без предварительного извещения заинтересованного лица с учётом возможности изменения или удаления информации. В удовлетворении требований было отказано» [7].

В судебном акте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 по делу № 8Г-12015/2023 [88-13438/2023] приведено разграничение ответственности автора порочащего отзыва и обязанности владельца сайта удалить сведения для восстановления, нарушенного права при неустановленном авторе» [8].

Приведённые дела позволяют выделить несколько значимых положений. Публичный статус гражданина не предоставляет неограниченного права на использование его изображения. Для предъявления требований к конкретному ответчику необходимо обосновать его участие в нарушении. Наконец, фиксация публикации и установление её автора требуют разных доказательственных действий. Из приведённых дел следует, что по искажению изображения подходы согласуются: творческая обработка и публичность лица не дают безусловного права использовать его изображение. По надлежащему ответчику различие результатов объясняется обстоятельствами: обязанность владельца сайта удалить контент не означает автоматической обязанности компенсировать вред; причастность конкретного распространителя должна быть установлена.

У классических институтов гражданского права (например, ответственность за вину) видятся сложности со спецификой работы искусственного интеллекта. Концепция источника повышенной опасности идеально подходит для решения ключевых проблем:

- проблема «черного ящика» (непрозрачность): Алгоритмы машинного обучения (особенно нейросети) принимают решения на основе миллиардов параметров. Доказать вину конкретного лица (разработчика, владельца, оператора) пострадавшему практически невозможно.
- объективная ответственность (без вины): ст. 1079 ГК РФ возлагает ответственность на владельца ИПО независимо от его вины. Если беспилотный автомобиль сбил пешехода из-за редкого сбоя, пострадавшему не нужно доказывать, что программист написал плохой код или владелец плохо обслуживал машину. Достаточно факта причинения вреда и причинно-следственной связи.

 экономический баланс: Тот, кто извлекает выгоду из использования опасной, но полезной технологии (ИИ повышенного риска), должен нести риски, связанные с ее эксплуатацией, и компенсировать возможный вред.

Для ИИ нужно добавлять специфические пункты (например, кибератака

третьих лиц, если владелец соблюдал все протоколы безопасности). Внедрение указанной концепции для систем искусственного интеллекта повышенного риска в российское законодательство – это неизбежный шаг по мере цифровизации. Это позволит защитить права граждан и создаст понятные «правила игры» для бизнеса, распределяя риски через институты страхования и регрессных исков.

Таким образом, Совершенствование гражданско-правовой защиты имущественных и личных неимущественных прав граждан в условиях распространения синтетического контента предполагает конкретизацию существующих правовых механизмов с учётом технологических способов воздействия на личность. Самостоятельного законодательного решения заслуживает распределение ответственности между создателем синтетического контента, его распространителем, разработчиком системы искусственного интеллекта и владельцем цифровой платформы.

Развитие способов гражданско-правовой защиты может предусматривать удаление незаконного контента, пресечение его дальнейшего использования, опубликование сообщения о синтетическом происхождении, а также опровержение ложно приписанных гражданину высказываний или действий. Кроме того, введение безвиновной ответственности за деятельность с использованием систем искусственного интеллекта требует дифференцированного подхода. Соответствующий режим целесообразно связывать с нормативно определёнными критериями повышенного риска, а не с фактом применения генеративной технологии как таковым

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. N 10. Ст. 1373.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации, N 41, 14.10.2019, ст.5700

3. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федеральный закон «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 17, 27.04.2020, ст.2701

4. Шестой кассационный суд общей юрисдикции. URL: https://6kas.sudrf.ru/ (дата обращения: 06.11.2026).

5. Суд Еврейской автономной области. URL: https://os.brb.sudrf.ru/ (дата обращения: 06.11.2026).

6. Псковский областной суд. URL:https://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 06.11.2026).

7. Белгородский областной суд. URL:https://oblsud.blg.sudrf.ru/ (дата обращения: 06.11.2026).

8. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции. URL:https://7kas.sudrf.ru/ (дата обращения: 06.11.2026)